

Человеческая идентичность как ценность в контексте культуры искусственного интеллекта

Евгения Константиновна Беликова – кандидат культурологии, доцент кафедры английского языка. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, Россия.

E-mail: jbelikova@list.ru

Аннотация. В статье поднимается вопрос о том, каким образом культура искусственного интеллекта (ИИ) влияет на такую субстанциональную ценность, как человеческая идентичность. Рассматриваются основные угрозы, которые, по мнению современных исследователей, несет ИИ человеческой идентичности, в том числе угроза свободе человека, опасность трансформации человеческой природы, утрата представлений о собственной уникальности. Отмечается, что данные угрозы являются мнимыми, объясняются технофобией и обусловлены стремительным развитием ИИ. Выявлено, что человеческая идентичность в условиях ИИ получает новые возможности. ИИ обеспечивает человеку персонификацию, помогает понять и развить свою индивидуальность, дает возможности для самосовершенствования, способствует культурной идентификации. В ходе использования ИИ проявляется умение приспособить весь мир к собственным нуждам как важнейшее сущностное свойство человека.

Ключевые слова: культура искусственного интеллекта, нейросети, феномен культуры, информационное пространство, человеческая идентичность, самовыражение.

Введение

ИСКУССТВЕННЫЙ интеллект (ИИ), прочно вошедший в жизнь современного человека, ставший неотъемлемой ее частью, продолжает вызывать множество сомнений и опасений у представителей различных гуманитарных дисциплин. Многие исследователи продолжают описывать ощущаемые ими и окружающими их людьми разнообразные субстанциональные, психологические, культурные и социальные угрозы, исходящие от него (Бостром 2016; Глуздов 2021; Крайнов 2016; Крылова 2024; Степаненко 2023; и др.). Эти опасения имеют своим истоком страх перед техникой вообще, которая своей нечеловеческой сущностью способна навредить природе человека. Еще Н.А. Бердяев писал: «Техника наносит страшные удары гуманизму, гуманистическому мирозерцанию, гуманистическому идеалу человека и культуры» (Бердяев 1933: 32). Между тем к числу субстанциональных угроз относится возможность утраты человеком собственной идентичности в мире, основанном на культуре ИИ. Она становится объектом нашего исследования.

Человеческая идентичность понимается нами как ощущение человеком собственной принадлежности к человеческому роду со всеми его сформированными в течение развития человечества признаками и особенностями. В результате длительной эволюции человек становится личностью, обладает определенным внутренним миром, системой ценностей, духовностью, жизненными установками и потребностями. Система человеческой идентичности динамична и находится в постоянном развитии, которое происходит не очень быстро и практически незаметно для представителей одного поколения. Представление о собственной идентичности важно для самоосознания человеком себя как вида, как члена человеческого рода и общества людей. Если какие-то компоненты идентичности будут значительно поколеблены, то у человека возникает опасение перестать быть человеком, стать каким-то иным существом.

Цель статьи – выявить реализацию ценности человеческой идентичности посредством культуры ИИ на современном этапе развития ИИ.

Человеческая идентичность как ценность в связи с культурой ИИ обсуждается в нескольких аспектах. Во-первых, речь может идти об угрозах свободе личности, во-вторых, об опасности изменений в самой человеческой природе, в-третьих, об утрате людьми представления о собственной уникальности. Рассмотрим данные аспекты.

Угроза свободе и правам человека

Свобода личности, действительно, попадает под угрозу в связи с распространением ИИ. Цифровизация влечет за собой утрату людьми некоторых прав и гражданских свобод, способствует распространению личной информации в интернете. Современный пользователь сети не сомневается, что его адрес, телефон, личная переписка, материалы социальных сетей, фотографии, история передвижений, местонахождение, сведения о семейном положении, религиозных верованиях, сексуальных предпочтениях и другая важная личная информация в любой момент могут стать открытыми, доступными для восприятия другими пользователями.

Вопросы защиты личной информации очень волнуют людей, однако сам факт таких угроз побуждает их больше ценить приватность, делает более ценной личную идентичность, реализуемую посредством свободы, личной неприкосновенности, гражданских прав, возможности хранить от общества секреты о себе. В то же время реальные угрозы безопасности заставляют людей сознательно отказываться от закрытости личных данных, что влечет за собой психологические проблемы, неуверенность, страх перед другими членами общества.

Угроза самой человеческой природе

Одно из наиболее серьезных опасений, высказываемых в связи с культурой ИИ, состоит в возможности изменения в мире, где используется искусственный разум, самой природы человека. О.Л. Фиговский и О.Г. Пенский, к примеру, предрекают, что «благодаря влиянию искусственного интеллекта на человека возможны изменения в способах мышления человека» (Фиговский, Пенский 2021: 43);

Д.В. Глуздов утверждает, что ИИ не просто снабжает человека информацией, а начинает влиять на его поведение и даже манипулировать им (Глуздов 2021: 117). Предположение таково: человек не понимает, что машины им манипулируют, влияют с помощью ИИ на его решения, управляют им, психологически подавляют его, трансформируют его жизнь и личность, что и формирует кризис человеческой идентичности.

Природа человека понимается в этой схеме как не допускающая трансформаций (иначе человек уже немного не совсем человек) и в то же время как не очень прочная и легко подверженная изменениям. Действительно, природа человека – очень непростое явление. Как отмечает А.А. Ивин, в естественно-научном смысле она «сформировалась еще в период становления современного человека и перестала быть действующим фактором человеческой истории», однако «антропологическое истолкование, напротив, говорит о природе человека, зависящей от истории и изменяющейся в ходе нее, но не растворимой полностью в ней» (Ивин 2004: 670). Это значит, что природа человека самостоятельна и одновременно динамична, отражает в своем развитии результаты исторических трансформаций обществ.

Опасение перед утратой компонентов человеческой природы достигает своего апогея в концепциях постчеловека и трансчеловека. Учеными высказывается тревога по поводу того, что в будущем, основанном на культуре ИИ, человек «полностью утратит все черты человечности, соединившись в одно целое с компьютером и киберпространством» (Крайнов 2016: 106). Допускается, что начавшиеся в наше время трансформации (например, биотехнологии, биопротезы, нейрочипы [мозговые имплантаты] для парализованных или слепых людей и др.) приведут в итоге к тому, что человек изменится до неузнаваемости, станет чем-то средним между человеком и машиной, превратится в биоробота, трансформируется как вид; его желаниями, действиями, всей жизнью будет управлять ИИ.

Страх перед появлением постчеловека и трансчеловека, конечно, является преждевременным и относится к сфере футурологии. Произойдет ли сущностное слияние человека и машины, предсказать сегодня однозначно невозможно, как и то, каким будет, в случае такого симбиоза, результат. Опасения утраты человеком его идентичности отражают технофобию многих членов современного

общества. Человеку свойственно извлекать из используемых технологий выгоду, приспосабливать их для своих нужд, диктовать им собственные желания. Отказываться же от выгод, предоставляемых ИИ, по причине иррационального страха утратить собственную природу несвойственно человеку в его сущности. Как отмечает К.Г. Фрумкин, «прогресс всегда осуществляется ценою принятия рисков» (Фрумкин 2023: 43).

Угроза представлениям о собственной уникальности

Для человека важно понимание собственной исключительности, особого статуса, представление о том, что он – единственное существо на земле, обладающее разумом и сознанием. Это является компонентом человеческой идентичности, поскольку позволяет объяснить главенствующую роль человека на земле, его право на управление всем живым и неживым на ней, вплоть до истребления отдельных видов флоры и фауны, а также на мышление, эмоции и творчество. А.В. Бабаева и Н.В. Шмелева отмечают, что идею человеческой исключительности декларируют философские построения и художественная практика Нового времени (Бабаева, Шмелева 2022: 2).

Если принимать идею собственной исключительности как сущностную для человека, то ИИ выступает феноменом, способным пошатнуть эту уверенность, спровоцировать утрату людьми представления о собственной уникальности. Само название «искусственный интеллект» отражает возможность для некоего искусственного объекта обладать интеллектом, идентичным человеческому. Более того, первый же опыт общения с компьютерами показал, что по разуму они не только равны человеку, но и намного превосходят его, что прежде всего проявляется в исключительных способностях к математическим вычислениям и огромных объемах памяти. Сегодня всё больше говорят об умении ИИ воспроизводить нейронные процессы человеческого мозга в искусственных нейросетях, об их способности испытывать (моделировать, имитировать) эмоции (Шиллер 2018). Если же допустить создание сильного ИИ, полностью повторяющего

человеческое мышление и обладающего самостоятельным сознанием, то опасность перестать быть «венцом творения» становится для человека еще более реальной.

Мысль о том, что многим представителям человеческого рода будет сложно пережить факт утраты статуса единственных носителей разума, способных на творчество и чувства, звучала в научном сообществе еще во второй половине XX в. (Вейценбаум 1982: 257).

Отметим, что в декларировании опасности утраты собственной уникальности ученые исходят из идеи завышенного самомнения человека, его веры в свою исключительность, переоценки им своих реальных способностей и возможностей. Такими качествами, несомненно, обладают далеко не все люди. Кроме того, в XIX–XX вв. у человечества появился опыт переживания новых открытий, которые должны были катастрофически поменять мировоззрение. С.Дж. Рассел и П. Норвиг относят к числу таких открытий прежде всего дарвиновскую теорию эволюции, основательно потрясшую умы людей в XIX в. Оценивая ее влияние на человеческую идентичность, ученые высказывают уверенность, что ИИ «станет не большей угрозой для моральных устоев общества XXI века» (Рассел, Норвиг 2007: 1268).

Переживание краха собственной уникальности подстегивается страхом конкуренции с компьютерами. У неуверенного в своих силах человека возникают опасения, что он не выдержит конкуренции с более технологичным, быстрым, информированным соперником. Этот страх вытекает из понимания природы человека как слабого существа. Тем не менее, вот уже в течение многих тысячелетий человек успешно конкурирует с другими существами на планете; собственно, эволюция заключается в последовательном достижении им конкурентных преимуществ над всеми соперниками.

Именно в конкуренции с компьютером, как отмечает А.Ю. Алексеев, в качестве важнейшей ценности выступает «сохранение человеческой идентичности в информационно-коммуникационной среде» (Алексеев 2016: 3). Человеку важно оставаться таким, какой он есть, и сохранять особенности, которые отличают его от машины, выделяют на ее фоне способности к творчеству, принятию нестандартных решений, эмоциональному переживанию ситуации, эмпатии и др.

Принимая во внимание все рассмотренные выше угрозы человеческой идентичности, высказываемые разными учеными, мы считаем, что в настоящий момент ИИ действует на самопрезентацию человека скорее позитивно, чем негативно.

Позитивные для человеческой идентичности следствия внедрения ИИ в современную культуру

Будучи феноменом культуры, ИИ оказывает человеку помощь в понимании и выражении собственной индивидуальности, идентичности, способствует самореализации, предоставляет для этого больше разнообразных инструментов и возможностей.

ИИ дает человеку больше времени для саморазвития и самосовершенствования, освобождает его от ряда рутинных, неинтересных, механических действий. К примеру, у современного ученого нет необходимости проводить длительные часы в библиотеках в поиске работ предшественников, не изучив которые он не может двигаться далее в своих изысканиях. Сидя за компьютером, он может воспользоваться сервисами электронных библиотек и потратить на изучение теоретической базы исследования гораздо меньше времени, направив освободившиеся время и усилия на творческую часть научного проекта.

Ощущение собственной значимости укрепляется у человека благодаря распространению в сети интернет персонализированных сервисов. ИИ изучает особенности конкретного пользователя (пол, место жительства, возраст, профессию, интересы), анализирует историю его поисковых запросов и предлагает каждому подобранные только для него рекламные ролики и торговые предложения. Развитие таких сервисов вполне согласуется с антропоцентричностью и гуманизацией современного информационного пространства, с повышением значения мнений, оценок и чувств каждого конкретного человека. В культуре ИИ происходит движение от общего к индивидуальному, от материального к духовному, от коммерческого к психологическому.

В цифровой среде у человека открывается все больше возможностей для развития собственной индивидуальности и в то же время

– для установления связей с другими людьми, которые схоже мыслят и чувствуют. Процессы личностной, культурной и социальной идентификации становятся более успешными и осознанными.

В столкновении с компьютерами и ИИ человек ярко проявляет одно из сущностных свойств своей природы – умение приспособить весь мир к собственным нуждам, своим потребностям и желаниям. И вот уже ИИ выполняет за нас множество действий, которые являются наиболее важными, сущностными или просто отражают индивидуальные капризы. Наиболее наглядный пример – стремительное развитие цифровых коммуникативных систем. Одно из сущностных свойств человека – потребность в общении, желание постоянного взаимодействия с другими членами человеческого сообщества. Информационные системы и ИИ нацелены на выполнение данного запроса: на наших глазах получили распространение электронная почта, мобильная связь, социальные сети, мессенджеры; постоянно появляются все новые коммуникативные системы. Быстро и качественно выполняются любые потребности и прихоти людей: потребительские запросы удовлетворяют интернет-магазины и маркетплейсы; получить образование или повысить профессиональную квалификацию можно, не выходя из дома; более качественной становятся медицинская диагностика и помощь; ИИ автоматизирует производственные процессы, следит за экологией, развлекает детей и взрослых. Мир становится все более удобным и приспособленным к нуждам людей. Стремление удовлетворить свои прагматические запросы – одно из ключевых, сущностных для человека, и ИИ оказывается включенным в деятельность по решению каждодневных человеческих проблем.

Заключение

В связи с развитием культуры ИИ, распространившейся в современном обществе, в информационном пространстве заявляют о целом ряде проблем и опасностей, в числе которых – опасность для человеческой идентичности, которая является одной из ключевых ценностей для человека. Способность к изменениям является гарантией эволюционного развития человека, однако в условиях стремительно

развивающейся культуры ИИ может показаться, что изменения происходят излишне скоротечно и меняют человека не постепенно, понемногу, а быстро, фундаментально, сущностно.

Мы полагаем, что опасения по поводу трансформаций человеческой идентичности, проявляемых в сферах свободы личности, утраты человеческой природы и ощущения собственной уникальности, являются преждевременными и отражают сложность для наблюдателей, перед которыми стоит задача трезво оценить происходящие процессы в связи с их стремительностью. Человеческая природа в ходе эволюции сформировалась таким образом, что способна не только многое противопоставить конкурентам (в данном случае ИИ), но и использовать соперничество в собственных целях, для обретения новых возможностей и преимуществ, для удовлетворения своих сущностных нужд, значимых потребностей и легкомысленных капризов.

В течение истории человеческая идентичность пережила массу угроз, смогла преодолеть множество опасностей: от появления сомнительных теорий происхождения живого на Земле до научно-технической революции, катастрофических войн и общественных трансформаций. Человек очень адаптивен, а его природа в высшей степени стабильна и способна преодолеть столкновение с ИИ в условиях современной культуры.

Список источников

Алексеев А.Ю. Философия искусственного интеллекта: концептуальный статус комплексного теста Тьюринга. Автореф. дис. ... докт. филос. наук. М., 2016. 44 с.

Бабаева А.В., Шмелева Н.В. Репрезентации «человеческой исключительности» в культурном потоке Нового времени // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10. № 1 (38). DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-12

Бердяев Н.А. Человек и машина (проблема социологии и метафизики техники) // Путь. 1933. № 38. С. 3-38.

Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / пер. с англ. С. Филина. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 404 с.

Вейценбаум Дж. Возможности вычислительных машин и человеческий разум: От суждений к вычислениям / пер. с англ. И.Б. Гуревича. М.: Радио и связь, 1982. 368 с.

Глуздов Д.В. Проблема свободы и идентичности человека в контексте развития искусственного интеллекта // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме: труды III Всерос. науч. конф. М.: Русское общество истории и философии науки, 2021. С. 117-120.

Ивин А.А. Права человека // Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. С. 669-671.

Крайнов А.Л. Идеи трансгуманизма и коэволюция: социально-философский анализ // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 1. С. 106-118.

Крылова М.Н. Социальные угрозы, которые вызывает искусственный интеллект, и реакция на них общества // Studia Humanitatis: электронный научный журнал. 2024. № 1.

Рассел С.Дж., Норвиг П. Искусственный интеллект. Современный подход / пер. с англ. М.: Вильямс, 2007. 1408 с.

Степаненко А.С. Искусственный интеллект и эмерджентность как глобальная угроза бытию человека // Евразийский юридический журнал. 2023. № 8 (183). С. 531-532.

Фиговский О.Л., Пенский О.Г. Реальные и мнимые цели искусственного интеллекта // Вестник Пермского университета. Математика. Механика. Информатика. 2021. № 1 (52). С. 43-48.

Фрумкин К.Г. Дискуссии о трансгуманизме и постгуманизме как симптом рождения нового общества // Свободная мысль. 2023. № 3 (1699). С. 31-44.

Шиллер А.В. От теорий к моделям эмоций для искусственного интеллекта – основные методологические вопросы // Ценности и смыслы. 2018. № 4 (56). С. 126-137. DOI: 10.24411/2071-6427-2018-10018

Human identity as a value in the context of artificial intelligence culture

Evgenia K. Belikova – PhD of Culturology, Associate Professor of the English language department. Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia.

E-mail: jbelikova@list.ru

Abstract. The article raises the question of how the culture of artificial intelligence (AI) affects such a substantial value as human identity. The main threats that, according to modern researchers, posed by AI to human identity are considered, including the threat to human freedom, the danger of transformation of human nature, and the loss of ideas about one's own uniqueness. It is noted that these threats are imaginary, explained by technophobia and caused by the rapid development of AI. It has been revealed that human identity in the conditions of AI receives new opportunities. AI provides a person with personification, helps to understand and develop their individuality, provides opportunities for self-improvement, and promotes cultural identification. In the course of using AI, the ability to adapt the whole world to one's own needs is revealed as the most important essential property of a person.

Key words: culture of artificial intelligence, neural networks, cultural phenomenon, information space, human identity, self-expression.

References

- Alekseev, A.Yu. (2016) *Philosophy of Artificial Intelligence: Conceptual Status of the Complex Turing Test*. Autoref. diss. Doctor of Philosophy Sciences. Moscow. 44 p.
- Babaeva, A.V., Shmeleva, N.V. (2022) Representations of "human exceptionalism" in the cultural flow of the New Age. *Vestnik Mininskogo universiteta*. V. 10. No. 1 (38). DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-12
- Berdyayev, N.A. (1933) Man and machine (problem of sociology and metaphysics of technology). *Put'*. No. 38. P. 3-38.
- Bostrom, N. (2016) *Artificial intelligence. Stages. Threats. Strategies*. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber. 404 p.

- Weizenbaum, J. (1982) *The capabilities of computers and the human mind: From judgments to calculations*. Moscow, Radio and communication. 368 p.
- Gluzdov, D.V. (2021) The problem of human freedom and identity in the context of the development of artificial intelligence. In: *Revolution and evolution: models of development in science, culture, society: III All-Russian scientific conf.* Moscow, Russian Society of History and Philosophy of Science. P. 117-120.
- Ivin, A.A. (2004) Human rights. *Philosophy: Encyclopedic Dictionary*. Moscow, Gardariki Publ. P. 669-671.
- Krainov, A.L. (2016) Ideas of transhumanism and co-evolution: social and philosophical analysis. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke*. No. 1. P. 106-118.
- Krylova, M.N. (2024) Social threats caused by artificial intelligence and society's reaction to them. *Studia Humanitatis*. No. 1.
- Russell, S.J., Norvig, P. (2007) *Artificial intelligence. Modern approach*. Moscow, Williams. 1408 p.
- Stepanenko, A.S. (2023) Artificial intelligence and emergence as a global threat to human existence. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*. No. 8 (183). P. 531-532.
- Figovsky, O.L., Pensky, O.G. (2021) Real and imaginary goals of artificial intelligence. *Vestnik Permskogo universiteta. Matematika. Mekhanika. Informatika*. No. 1 (52). P. 43-48.
- Frumkin, K.G. (2023) Discussions about transhumanism and posthumanism as a symptom of the birth of a new society. *Svobodnaya mysl'*. No. 3 (1699). P. 31-44.
- Schiller, A.V. (2018) From theories to models of emotions for artificial intelligence - main methodological issues. *Cennosti i smysly*. No. 4 (56). P. 126-137. DOI: 10.24411/2071-6427-2018-10018

Статья поступила 16.08.2024
Принята к публикации 30.09.2024